

Татьяна Штаб

Во время года дверь открою

сборник стихов

Татьяна Штаб
Во время года дверь
открою. Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30798737
ISBN 9785449058164*

Аннотация

В этот сборник вошло более 160 стихотворений, в которых представлены все времена года: зима, весна, лето и осень во всей своей красе – для меня нет любимого времени года! В каждом дне я нахожу причудливые картины природы с неповторимыми образами, волнующими сердце и душу, навевающие грусть и способные помочь обрести радость жизни.

Содержание

Зимние узоры	6
Буря	6
Бушевала ночью вьюга	8
Лютень	9
Безумный снег	10
Суровая	12
Рассвет особый в феврале	13
Летят последние страницы	14
Ах ты, зимушка-зима	16
Конец зимы	17
Ещё не весна	18
Близок март...	19
Опьянели свиристели	21
А вы ловили ртом снежинки	23
До тепла далеко	25
Несмелый снег	26
Теплу навстречу	27
Мается ветер...	28
Кануны	29
Зимняя песенка спета	31
Рано ночь...	33
Проделки Зимы	34
Декабрьская зима	36

Кружатся первые снежинки...	38
Снегопад	39
Врачиха зима	40
Отшумела ночью выюга...	41
Предновогоднее	43
Стелет Зимушка...	45
Зима с красою горделивой	47
Про Новый год	49
Царица Зима	51
Мороз стекло разрисовал...	52
Зима – хозяйка	54
Декабрь	56
Лето красное	58
Ревнивый август слёзы льёт	58
Есть в августе особая печаль...	59
Как красив цветущий август	61
В августе падают звёзды и яблоки	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Во время года
дверь открою
Сборник стихов**

Татьяна Штаб

© Татьяна Штаб, 2018

ISBN 978-5-4490-5816-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зимние узоры

Буря

Буря плетью в окна била,
Поднималась на дыбы,
Завывала и трубила,
Гнула сосны и дубы.

До утра она гонялась
По лесам и берегам,
Белым шлейфом поясалась,
Снег стелила по лугам.

Хохотала и свистела,
Видя голые стволы,
Так довольна, что раздела
Парки, рощи и сады.

Надорвавшись, потеряла
Белый шлейф и белый плат
И к обеду перестала
В трубы дуть и бить набат.

Присмирела в голой роще
И решила отдохнуть.
Тихий ветер буйной тётце
Преградил, стесняясь, путь.

Бушевала ночью выюга

Бушевала ночью выюга
И клюкой стучала в дверь,
Зверем выла на округу,
Била в окна. А теперь,

След оставив, в белом платье
В лес умчалась и в поля.
Подставляла ей в объятья
Плечи грустная земля.

И в смирении покорном
Приняла она покров
Снега белого, а чёрный
Ей пора сменить альков.

Как невеста, в подвенечном,
Присмирела под фатой...
Я задумалась о вечном,
Сидя в комнате пустой.

Люте́нь

Это февраль... с пронзительным ветром,
Несильным морозом, но хлёсткий и дерзкий,
Это февраль все пути заметает,
Лезет в рукав, до костей пробирает.
Ноги озябнут – ты будто разутый,
Это февраль. По-славянски он люте́нь.
Щиплет он щёки и уши морозит,
Белой позёмкой сугробы заносит.
Студит и дует, дует и студит,
Будто конца зиме этой не будет.
Это февраль, он холодный невзрачный,
Люте́нь есть люте́нь, как злыдень он мрачный.
Месяц короткий напорист и крут.
С вьюгой сварливой февраль торопливый
Вместе гуляют, об руку идут.
Вместе гуляют и вместе спешат,
Зиму они, наконец, завершат.

Безумный снег

Там, где хлопьями снег закружится,
Смело властвует сразу зима.
Кутерьма – словно вечер ложится,
А снежинки сошли как с ума.

Укрывают большие наносы
Новым пухом, пушистой каймой.
Снег валит без нужды и без спроса,
Просто так, одержимо-шальной.

Всё в снегу... Не видать тротуары,
На дорогах – завесой сплошной.
Безнадёжно, зажжённые, фары
Освещают лишь путь небольшой.

Осторожно, шофёр и прохожий!
Шутки плохи в такую пургу.
На обочине ёлки похожи
На десантников белых гурьбу.

И от этого как-то спокойно.
Чутко слушаю ритмы движка,
Мы с тобою, старушка, достойно

Пробежим этот путь. А пока

Включим музыку Баха и печку.

Ну а снег залепил всё стекло.

Через час мы приедем к крылечку —

Дай-то бог, чтоб в пути повезло.

Суровая

Пушисты снежные шарфы
На шеях озябших улиц,
Платят послушно штрафы
Шины – не переобулись.

Лужа – каток на асфальте,
Крыша – шляпа из фетра.
На тополе рваное платье
Бесстыжим задрано ветром.

Подкралась, суровая, гордо.
Нагрязнула – застудила
Переулка горбатого горло
Там, где осень бродила.

Рассвет особый в феврале

Рассвет особый в феврале,
Какой-то медленный, тревожный.
И снег лежит на всей земле,
Но только утром осторожно

На низких мрачных небесах
Висит рассвет косынкой серой.
Когда ещё огни в домах,
Восток светлеется несмелый.

Заря старается помочь,
Косынку ярким освежает,
И темнота уходит прочь,
Пролитых красок не смывая.

Их не собрать и не отмыть,
Не застелить куском тумана:
Февраль задумал подарить
Посадский плат весне желанной.

Летят последние страницы

Летят последние страницы
С декабрьских календарей.
Стучат копытом кони-птицы
У года нового дверей.

А в их санях, готовый к встрече,
Сидит серьёзный Дед Мороз.
Последний года встретить вечер
Решает с каждым он вопрос.

Он разобрал свои гостинцы
И разложил по адресам:
К одним уж где-то свита мчится,
Ну а к другим приедет сам.

Другие – то, конечно, дети.
Их письма долго он читал,
Чтоб в этот лучший день на свете,
Никто напрасно не мечтал.

Ведь он живёт, покуда верят
И в чудеса, и в волшебство,
Он знает, что за каждой дверью —

Зелёной Ёлки торжество.

Горят глаза, сияют лица,
Когда вдруг посох застучит,
И вера, что ОНО случится,
Как бой курантов зазвучит.

Все столы уже накрыты —
Скоро будет пир.

У зимы большое сито,
Множество гостей.
Будьте все здоровы, сыты —
Праздник у дверей!

Ах ты, зимушка-зима

Ах ты, зимушка-зима,
Белая подружка!
Все тропинки замела,
На холмах – подушки.

На полях лебяжий пух —
Белые перины.
Скрип полозьев режет слух,
Режет глаз равнина.

Всё искрится серебром
В россыпи алмазов.
Разбросала снег кругом —
Не охватишь глазом.

И не видно издали
Даже крышу дома,
Будто сани занесли
В сказки мир знакомой.

Конец зимы

Завывает ветер в трубах,
Гнёт озябшие деревья,
Бьёт по крыше, словно в бубен,
Злой шаман на всю деревню.

Заметались снега хлопья,
Как плевки, пурги косматой,
Поясницу старый тополь
Белым обернул, как ватой.

Липнет снег отяжелевший
На окошках, словно студень,
И беснует ветер вешний,
Зиму гонит звонкий бубен.

Ещё не весна

Снег – сырной корочкой на дне сугроба,
Весь в дырочках и чуть заплесневел.
И цвет у небосвода стал особый,
И почки отделились от плевел.

Весны цветной нам лик ещё не виден.
Лишь только слышны лёгкие шаги.
А день февральский, он совсем обыден,
В опасной схватке света и пурги.

Нам ежедневно он кладет минуты
На чашу тёплых солнечных часов.
И с каждым плюсом дымкою окутан
Становится загривок у лесов.

Курятся влагой старые перила,
Очерчен чернотой край дорог.
Природы осязаемое мерило
Всё раньше катит солнце на восток.

Близок март...

Зимушка – Зима уходит,
Близок Март, не за горами.
Солнце в небе раньше всходит,
Воробьев возня за рамой.

Над испариной балконной
Из сосулк городьба.
Ребятни неугомонной
Рассыпается гурьба.

Лепят Бабу на прощанье,
Только снег в руках крошится.
А морозы обещают —
Февралем Зима ершится.

Задувает под пальтишки
Разыгравшихся ребят.
Но резвятся ребятишки,
В помещенье не хотят.

Ночь короче – день длиннее.
Уходи, февраль, скорее.
Ты тянучей и нудней

Даже и без пары дней.

Опьянели свиристели

Забродили ягоды рябины
Необычно теплою зимой.
Спохватившись рано, из чужбины
Полетели птицы в край родной.

Как всегда расселись свиристели
На рябине. Ягоды – красно!
Наклевались вдоволь, охмелели,
Словно пили красное вино.

Стая билась в окна, сбившись с курса.
Пара – распласталась у ворот.
Кто же знал, что от рябины вкусной
Опьянеют? Тут как тут хитрюга вышел кот.

А у птичек нет ни сил, ни мочи
Полететь за пьяной стаей ввысь,
И от страха все внутри клокочет...
– Прочь, котьяра окаянный! Брысь.

Две бабульки принесли коробку,
Уложили пьяных бедолаг.
Понесли домой знакомой тропкой,

Прогоняя кошек и собак.

А вы ловили ртом снежинки

А вы ловили ртом снежинки,
Лицо подставив снегопаду?
Брели по узенькой тропинке
Ночного сказочного сада,

Когда они в лучах волшебных
Кружились в свете фонаря,
И хоровод их белоснежный
Встречала черная земля?

Они на сомкнутых ресницах
На миг могли лишь задержаться,
И начинала я кружиться
В снежинках белых в ритме танца.

Рой белоснежных мотыльков
На свет стремился веселее.
Уже белел земли покров.
А я кружилась все сильнее.

Снег на губах моих не таял,
Валил с распахнутого неба.
С тобой в объятьях я летала,

Хотя со мной ты рядом не был...

До тепла далеко

Волком ветер завывает,
Весне двери закрывает.
За окном стоит февраль,
Мне Зимы совсем не жаль.

Далеко нам до тепла,
И февраль тому вина.
Хоть и солнышко с утра,
Не торопится Весна.

Ведь не зря народ сказал:
«Март корове рог ломал!»
И не прячем пока мы
Шапку, шубу и пимы.

Несмелый снег

На лысину бульвара падал снег,
Совсем несмелый. Безданежно осыпая,
Край лужицы, не веря в свой успех,
Вбирая ее муть, он тут же таял.

Сейчас бы озорного ветерка
Да обжигающего высь морозца.
Тогда бы ты, снежок, наверняка,
Не таял даже под лучами солнца.

Исчезли б сразу все проплешины дорог,
И улица бы вмиг опрятной стала.
Но, видимо, пока еще не срок
Зиме разбросить пухом одеяло.

Смелее падай, долгожданный снег!
Украшь просторы белизной вуали,
Чтоб утром ранним первый человек
Следы свои оставил на бульваре.

Теплу навстречу

Февральская метель поземкой стелет,
Ложится легким шлейфом вдоль дорог.
Я оставляю в зимней карусели
Холодную усталость от тревог.

Хочу забыть и вычеркнуть из жизни,
Что досаждало долгою зимой.
Устроить по несбывшемуся тризну
И встретить май с открытой душой.

Поднять давно опущенные плечи
И зашагать с улыбкой по траве.
Встречать рассвет и теплый летний вечер
И не склоняться до земли судьбе.

Устроить проводы не по зиме холодной,
А по тому, что я смогла пройти.
Как на кострище в празднике народном,
Сожгу, что погубило все мечты.

Мается ветер...

Мается ветер в заснеженных ветках,
Ищет пристанище, хочет уснуть.
Зимняя стужа в снежных баретках
Ткет из сугробов белую грусть.

Я, как зима, потеплей приобулась —
Ноги в пушистых мягких носках —
Жду: поскорей весна бы вернулась...
Белую нитью грусть на висках.

Кануны

Скрипит снежок под каблуками,
Под полозом еще сильней.
Украсил бороды с усами
Куржак. Исходит от коней

Парок, струясь над влажным крупом.
Их лаем подгоняет пес.
И слышен голос из тулупа:
– Куда тебя лишак понес?!

Но в этот миг не ощущают
Мороза крепкого щипки
Ни ребятня, что снег катает,
Ни мОлодцы, ни старики.

Все в предвкушеньи новогоднем,
Калядок, святок, Рождества.
Ледком покрыты к речке сходни,
Снежинки крУжат. Торжества

ЗаждАлись ёлки в новых бусах,
В гирляндах, яркой мишуре.
И даже старая бабуся

Всех изумила во дворе,

Надев коньки, под ручку с дедом,

Ступила лебедью на лед —

Грех — быть сегодня домоседом —

Народ встречает Новый Год!

Зимняя песенка спета

В тяжелых одеждах, неновых,
С укутанной головой,
Зима примеряет обнови —
Готовится к схватке с Весной.

Меняет холодные платья,
Швыряя в сугробы старье.
Себя подпоясав ненастьем,
Шагает и вьюгой поет.

Но зимняя песенка спета.
Хоть с Одним, февраль короток.
Весна посылает приветы,
Накинув свой скромный платок.

Она расцветет! Не волнуйтесь.
Нарядится в шелк и сатин,
И песни ее разольются
Над зеленью гор и равнин.

Зима напоследок бушует.
Весна не в обиде и ждет,
Кода под свирель затанцует

И кубок свой вешний пролет.

Рано ночь...

Рано ночь, и мороз жмет под сорок.
В черном ситце по небу – горох,
Серебрят под луной спуски горок,
Хрусткий снег – от него мир оглох.

Ночь длинна, холодна, бесконечна.
Звуки стынут в ночной тишине.
Злой Сиверко ведет безупречно
Строй симфоний на мерзлой струне.

Ну а завтра, в воскресное утро,
День Рожденья у Солнца встречать.
Все украсит оно перламутром,
И Весну к нам начнет подгонять.

Еще долго Зима будет строить
На дорогах короткую тень,
Будет с Солнышком яростно спорить,
Но минутой прибавится день.

Проделки Зимы

Студеная. С колючим снегом,
Ты с ветром. Зябнущей щеки,
Касаясь языком с разбегу,
Кладешь румянец. У реки

Меня встречаешь скрипом шага,
Ресницы в иней опушив.
Ведешь тропинкой вдоль оврага,
Мои следы запорошив.

Ты хочешь заблудить, запутать,
В сосульку мигом превратить.
Напрасно нос и шею кутать,
Когда за сорок, что шутить

С тобой, Суровая хозяйка?!
Но дома мне сидеть нельзя.
Ты лучше отпускай, давай-ка
Свои метели, морозА.

Совсем, Седая, ты сдурела!
Я птицу мертвую нашла,
Она от стужи околела,

Не поднялась и не взлетела,
Сложив два крылышка сидела —
На ледяном полу спала.

Я голубя взяла на рУки,
Казалось, что он был живой.
Но в сердце не было ни стука,
Он легкий был и ледяной.

Декабрьская зима

Ты с обжигающим морозом
Стоишь в звенящей тишине,
И вопреки TV – прогнозам
Трещишь мостами на реке.

Одетая в колючий иней,
Ты замерла в вечерней мгле,
И нет тропинок в дымке синей
В твоих сугробах на земле.

Ты замела округ дороги,
Укрыла реки и леса,
В твоих снегах увязли дроги,
И нет просвета в небесах.

Лишь только тонкий новый месяц
Пытается увидеть свет.
В лесах твой сват-Мороз кудесит,
В одежды белые одет.

С его плеча примерив шубы,
Притихли елка и сосна —
Ждут с нетерпеньем снова чуда,

Когда их в доме ото сна

Разбудит звон и треск хлопушек,

Огней гирлянды кутерьма

В сияньи звездочек, игрушек —

Всё припасла уже Зима.

Кружатся первые снежинки...

Кружатся первые снежинки,
И воздух ободрён морозцем,
Гало пятном висит над солнцем
И гасит робкие пушинки.
А солнце близится к закату,
За ним бежит, как беговая,
Лошадка – тучка меховая,
Готовясь к ярому захвату.
Накрыла. Словно в покрывале
Забилось небо, снег посыпал
На землю в неге неусыпной,
И нет снежинок, что в начале
Кружились в воздухе с утра.
Не видно крыш, потом двора,
И разбежалась детвора
(Стоять без носа бабе снежной,
Без рук, без глаза, без метлы),
Как с поля боя враг мятежный
Из-под обстрела от зимы.

Снегопад

Короткий день растаял незаметно,
Окрасил синим небо за окном.
Отяжелевшая от снега ветка
Согнулась белым сломанным крылом.

И даже ветер отряхнуть не может
Налипший снег на влажные кусты.
Обильный снегопад – и нет дорожек,
Протоптаных. Трещат мосты,

Ледовые, на замеревшей речке.
А снег все валит, валит день и ночь.
Под снегом крыша, белое крылечко...
И ветке согнутой не в силах я помочь.

Врачи́ха зима

Обновляя пушистым снегом,
Заживляет раны дорог,
Словно ватой, наспех, набегом,
Чтобы белый бинт не промок.

Лечит землю, колдуя, студит,
Добавляя сильней наркоз,
Чтоб не чувствовала, как сводит,
А спала, как ударит мороз.

Приберет, успокоит, укроет
И до блеска надраит мосты
На реке, на пруду и на море
С знаком прочности и чистоты.

Словно опытная врачиха,
Суетится она без ума.
Всё от смерти спасает и лиха —
В теплый снег гипсует зима.

Отшумела ночью вьюга...

Отшумела ночью вьюга,
Улеглась пурга.
Мы отправились с Алехой
С лыжами в лога.
Покрывалом застелились
Речки берега.
Ветки ивы нарядились
В снежные рога.
Жадно ела прямо с веток
Снега эскимо.
Не была в логах я с лета,
Не была давно.
По обрыву мы скатились
На оврага дно.
И рассыпалось, разбилось
Снега эскимо.
И мгновенно покатались
Снежные валы.
Нас засыпали с Алехой
С ног до головы.
В рыхлом снеге утопая,
Мы бредем домой.
И на лыжи наступает

Мне братишка мой.

Декабрьское утро

Завтра утром встану рано-рано,
Как обычно, погляжу в окно
И увижу черный контур сада:
Фиолетовое всюду полотно.

За окном немного посветлеет,
Станет утро сине-голубым.
Горизонта ниточка прозреет:
Солнце поднимается над ним.

Катится багряно-красным шаром,
Заливая небосвод огнем,
Словно ночью и не отдыhalo,
Накалившись до предела днем.

День декабрьский совсем не долог,
И узор не тает на стекле,
Растворится он, как льда осколок,
Оказавшись в избяном тепле.

Предновогоднее

Пришел декабрь с морозом колким,
Не в силах снегом он согреть.
Все люди в предвкушеньи Ёлки
Стараются везде успеть.

Снуют с утра по магазинам,
Скупают оптом все подряд,
Чтоб не скудна была корзина
У Дед-мороза для ребят.

И воздух города наполнен
Знакомым запахом смолы
Пихтовой и сосновой хвои.
Народ планирует балы

С костюмом, маской карнавальной —
Все чин по чину, с мастерством:
Звезду на елку, шар хрустальный,
Фужеры, свечи в торжество.

Таков декабрь: с морозом колким,
С хрустящим фантиком конфет
И духом мандаринной корки,

С орехом грецким. Интернет

Пестрит нарядами открыток —
Посланий ярких от друзей.
А те, бумажные, забыты...
Лежат в коллекции моей.

Когда пробьют часы «двенадцать»
В шипеньи струйки золотой,
Нам станет жалко расставаться
С предновогодней суетой.

Стелет Зимушка...

Стелет Зимушка пухом лебяжьим
Покрывала в луга и поля,
И лежит, разомлев, разнаряжена
В белоснежном покрове земля.

Так норовисто белые кони
Мчатся, рвут, как узду, календарь.
Кто Зимы колесницу догонит? —
В пристяжных уж Январь и Февраль!

И Декабрь-коренник еще в силе,
Бьет копытом – трескучий мороз!
Эти кони недавно носили
Нашу Зиму за тысячу верст.

А теперь она шествует чинно,
По сибирским просторам кружа.
Ей попутчик Мороз, как купчина,
В снежной шубе, под носом куржак.

И ему угодить не стесняясь,
Сыплет Зимушка, пухом соря,
В карусели с Пургой обнимаясь,

Щедрым жестом алмазы даря.

Зима с красою горделивой

Зима с красою горделивой
Явилась в край сибирский мой.
Уверенно, неторопливо
Ступила, как к себе домой.

Ей как, скажите, не гордиться
Своим убранством дорогим
И чистотой, гостеприимством
И свежим холодом своим.

Зима одним широким жестом
Берёзок стройных хоровод
Встречает в платьях подвенечных,
И нет конца её щедрот.

А ёлки ждут нарядных шубок
Из зимних дорогих мехов.
Им в праздник, под шипящий кубок,
Отмерит песен и стихов.

В такт царственной походке зимней
Снег захрустит под каблуком
Алмазной крошкой. Белый иней

Падёт к ногам, и куржаком

Зима покроет дверь и ставни
И белым всё припорошит,
Разгладит лёд. И мост хрустальный
Вдруг под копытом зазвенит

Её коней, ночных, воздушных,
Норовистых, что мчат в опор.
И не оставит равнодушных
Зима. В ней радость и задор!

Про Новый год

Метет позёмка по дороге,
И ветер мечется в ветвях.
В бушлате и, расставив ноги,
Везет нас папка на санях.

Метет поземка по дороге,
У папки вожжи как струна.
С сестренкой мы совсем продрогли,
И мёрзнут ноги и спина.

А папка шутит, без верхонок,
Его горячая рука,
Везет он с Ёлки нас – сестрёнок,
Дорога в ямах и скользка.

– Не дрейфь, дочурки! Вмиг доедем,
Кульки держите, не робей!
И вот уж виден дом соседей.
– А ну, родимая, скорей!

Мы, как воробышки, прижались,
А сани заносило вбок.
Был Новый Год. Его так ждали!

Нам руки согривал кулёк.

Вот ямка, горка, снова ямка,

И вот уж виден створ ворот.

А дома – печка, ждёт нас мамка,

И на шестке – любимый кот.

Царица Зима

Разбросала шубу горностаем,
Одарила ели соболями,
Крыши оторочила хрустальным
Ожерельем. А над тополями

Провода в алмазном серпантине,
В воздухе прозрачном – эхом звуки,
На полях разостланной перине
След полозьев засверкал упругий.

Шествуешь уверенно по лесу,
Отряхая с шали снег пушистый,
Топчешь горностаеву завесу,
Дышишь хвойным воздухом душистым.

Ни меха, ни жемчуг не жалеешь,
Все соришь богатством – что скупиться!
Знаешь, что повластвовать успеешь —
В декабре ты вольная царица!

Мороз стекло разрисовал...

Мороз стекло разрисовал
В причудах пальмовых узоров.
В хрустальных бликах зависал
Несмелый лучик из-за шторы.

Её я сдвинула слегка
И пальцем чуть задела пальму,
Мгновенно струйка потекла
Из ветки пальмы той хрустальной.

Потом по стрелке часовой
Немного пальцем поводила,
Подула и в кружок пустой
Я солнышко в окно впустила.

А мама растопляла печь,
Муку и крынки выставляла.
Хотела снова в койку лечь,
Но солнышко всю блистало.

И вот уже я не больна,
Лишь слышу: «вот опять простынет».
Плыл теплый запах от блина...

– Садись скорей, а то остынет.

Зима – хозяйка

Убралась, как хозяйка, Зима.

Так ядрена, красива сама!

Настелить бы сугробов перины,

Изо льда сотворить бы картины...

Но заметила вдруг неполадки —

Компаньоны затеяли прятки.

Лишь подручный Мороз, словно князь,

Серебра вяжет щедрую вязь.

На окошках выводит узор,

Заключает с Пургой договор.

Вьюга бьют по рукам и Буран

И Морозу не лезут в карман.

Припоздала немного Метель,

Завела впопыхах канитель.

И взялись дружно все за работу:

Ведь до Ёлки всего две субботы!

Надо горки мостить и катки —
Ждут их санки ребят и коньки.

А Зима все считает, следит,
На перинах пуховых не спит:

Не дай бог, опоздают, слукавят
И без радости деток оставят.

Декабрь

Я баловень декабрь люблю —
Хоть год уже почти что прожит,
Себя на мысли я ловлю,
Года мне Святки наворожат.

Ещё немало светлых дней,
И в праздники и даже в будни
В застолье дорогих людей,
Где есть вино и хлеб, и студень.

А после суетных хлопот
Огнями вспыхнет в доме ёлка.
Декабрь... Скоро Новый год!
И некогда грустить без толку.

Отбросить надо лень, хандру
И навести везде порядок,
Из дома выйти поутру
И каждому купить подарок.

Коль нет, создать свою мечту,
Чтоб загадать с курантов боем,
И ощутить всю красоту

И радость праздника... с тобою.

Лето красное

Ревнивый август слёзы льёт

Проторговало лето место
За два целковых сентябрю.
Уж где-то осень месит тесто —
В начинку листик по рублю.

Но кто купец? – Осенний трепет.
Он раскошелиться не прочь —
Бросает деньги как на ветер,
Их счёт вести ему невмочь.

Здесь серебро, рубин и золото —
Всё будет брошено к ногам
Зимы-невестушки богатой,
А там и сваты по рукам.

И солнце спряталось на горе,
Ревнивый август слёзы льёт,
Всё проиграв в неравном споре.
Ещё немного... он умрёт.

Есть в августе особая печаль...

Есть в августе особая печаль,
Не потому что вновь уходит лето.
Мне птиц встревоженных немного жаль,
Что в августе есть старости примета.

Она во всём: в тускнеющей листве,
В цветах поблёкших в зареве заката.
А осень прибавляет возраст мне,
Уходят годы тихо, без возврата.

Есть в августе особая тоска,
Не потому, что каждый день короче,
А то, что сединою у виска
Жизнь увядание и мне пророчит.

Есть в августе особое тепло,
Пусть не надолго, но оно так греет
Всё то, что было и давно ушло,
Всё то, о чём ничуть не сожалею.

Есть в августе особый сентимент,
Особая в нём есть и гордость.
Причём внушительный мой возраст?

За прошлое он мне как комплимент!

Как красив цветущий август

Как красив цветущий август!
Как он щедр и запашист!
На стеблях роса как гарус,
В каждой астре – аметист.

Не кричит в малине птаха,
Опасаясь за птенцов,
Без волнения и страха.
А на плетях огурцов

Разжужжались бойко пчёлки:
Хмель нектара веселит,
У плетня крыжовник колкий
В крупных ягодах стоит.

Вдруг закрыла тучка солнце,
Дождик каплями упал,
А пчела уже до донца
Допивает свой нектар.

Кузовок, малины полный,
Я держу наперевес,
А вдали поплыли волны

Светлым маревом с небес.

Вот иду домой из сада,
Воздух свеж, слегка бодрит.
За соседскою оградой
Георгин за мной следит.

Как гусар, стоит подсолнух
Строен и в плечах сажень,
А вдали в парящих волнах
Август свой кончает день.

В августе падают звёзды и яблоки

В августе падают звёзды и яблоки,
В августе – ложками мёд.
В саду облетевшем появятся зяблики,
Словно на опавших деревьях яблоки,
Которых никто не рвёт.
За августом осень идёт.

В августе ночи бывают холодные,
Сыростью пахнет, листвою.
В августе небо цвета чёрной смородины,
В нём ощущение, острое, родины,
В небе со звёздной росой,
В запахе трав под косой.

В августе птицы снимаются стаями,
Перья роняют, кричат
И бредят далёкими южными далями,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.